

Горит один человек.

Посреди наваленной кучи дров возвышается бревно, к которому железными цепями прикреплён человек. Бушующее пламя, подстёгиваемое маслом, терзает и дразнит его. Его сжигают на костре. С грохотом пламя вызывает обжигающий ветер. Его плоть горит, а жизнь отнимается.

Зрители всколыхнулись от восторга: молодые и старые, мужчины и женщины, богатые и бедные, все они ревели с широко открытыми глазами и ртами. Это возбуждение тигля. В этом зрелище, где здравомыслие исчезло, выражения лиц не более трёх мужчин и женщин были окрашены в другой цвет эмоций, противоречащий их окружению.

– О пламя, поспеши и поднимись в воздух! Да будет очищение! Это наказание, следующее за приговором пламени!

Один человек среди них, располневший мужчина средних лет в роскошном одеянии священника, стоящий прямо на таком же помпезном балконе, объявил густым и звучным голосом, заставив все взгляды приковаться к нему.

– Это человек, который задумал убить поистине милостивого святого героя! Это поступок дьявола! Прежде всего, доказательство того, что он – зло! Наша скорбь – это скорбь Бога! Наш гнев – это гнев Божий! Это его приговор!

Когда он яро жестикулировал, пот и слюна разлетались вокруг. Тем не менее, он бесконечно выплёвывает слова изо рта. Это ещё больше разжигает ненависть в людях и начинают раздаваться даже крики. Это праздник безумия. Если бы дьяволы были реальностью, то эта восхваляющая толпа была бы в точности похожа на них.

Над пейзажем возвышается маленькая девочка с ужасно бледным лицом. Она – одна из ранее упомянутых трёх человек. Занимая специальное место у окна, идеально расположенного для обзора, так как оно находится на втором этаже здания, выходящего на площадь, девочка слегка дрожит, даже не успевая моргать. Её тело облечено в аккуратное и чистое платье высокого класса. Даже украшения на ней были одинаковыми. За периметром следит рыцарь-хранитель.

– Боже, пожалуйста, посмотри на это внимательно! И тогда Бог даст нам своё благословение! Тот, кто разоблачает замысел этого человека, и тот, кто даёт нам честь подчинить себе этого злого человека, принцесса! Принцесса, которая известна своей мудростью! Благословите эту достойную женщину, которая осталась решительной, несмотря на потерю своего любимого героя!

Когда они с энтузиазмом, словно подняв вой, повернулись в сторону окна, девочка сделала небольшой прыжок. На неё напал огромный ужас, её глаза, расширившиеся до идеального круга, стали пустыми, она плотно сжала губы, отчего они приобрели фиолетовый оттенок.

- Такое... из-за меня...

Она пробормотала эти слова плачущим голосом. Голос слабее, чем одна капля воды перед огромным количеством тепла.

- Бе-из-за меня... не... такое...

Никто не слушает. Нет даже места, куда доходит её голос. Как будто ей едва удастся издавать слабые звуки на своём языке. С "плюх" её ноги подкосились, и девушка не заметила, как отступила назад.

- Такое... Мне плохо...

Если бы эти слова дошли до последнего человека, он мог бы умереть в порыве гнева. Перед пылающей горой, на которой сейчас жарится человек, солдаты держали одинокую женщину. Прижавшись лицом к каменной мостовой, она смотрит вверх. Одета в наряд деревенской женщины, её накачанные мышцы и телосложение выдают, что она не деревенская жительница. Она даже без труда орудовала мечом, лежащим рядом.

Оба её глаз были красными. Это не выделялось, так как белки глаз налились кровью. Она скрипела задними зубами в то время, когда он умирал. Её лицо имеет естественный смуглый цвет, серебряные волосы отражают свет пламени. Похоже, что женщина является потомком меньшинства.

Она была единственным человеком в этом месте, пытавшимся спасти человека от гибели в пламени.

Её нынешнее состояние было результатом этого. Не имея возможности двигаться, у неё не было другого выбора, кроме как смотреть на происходящее перед ней. Пока до неё доносились толчки шагов зрителей, возбужденно танцующих без отдыха, её собственную душу опаляло это адское зрелище.

Над толпой... посреди оранжевого цвета палящего зноя рушится нечто, напоминающее явно чёрный столб. Внезапно раздаются радостные возгласы. Раздается топот шагов. Растерянные руки и ноги двигаются. Эта великая суматоха наслаждается страданиями трупа. Даже женщина не проронила ни слова.

- О! Приговор вынесен! Вместо нашего пламени теперь, без сомнения, погиб злой человек!

Если это место имитирует оркестр, то этот человек, облаченный в одежды священника, будет дирижёром? Он манипулирует диким энтузиазмом толпы с помощью своих рук и уст.

- С сегодняшнего дня этот день точно станет юбилеем славы! Хорошо петь, сыны Божьи! И

разве это не повод для праздника?! В этот день, в это время, страдания до сих пор ушли в прошлое! Так давайте же вместе обменяемся чашками сакэ!

Люди в белых халатах ходили вокруг и раздавали чашечки сакэ каждому человеку. Похоже, они заранее привезли неизмеримое количество винных бочек. Это совершенно похоже на фестиваль. Нет, на самом деле это, несомненно, фестиваль. Пустое пространство, оставшееся после утихшего пламени, заполнила веселая оркестровая музыка, пение песен и танцующие толпы. Оставшееся количество тепла было неподвластно разуму и телу... на протяжении всей ночи.

Смерть одного человека.

Это стало грандиозным праздником до и после его смерти.

Весь город возносит в ночное небо песню победы, похожую на одинокий костер.

Делая вид, что все это – чужая проблема, несколько тёмных линий тянутся наружу, за пределы города. Это оросительные каналы и канализационные пути; и те, и другие сливаются в один длинный, большой поток. Поток мягкий, он рассеивает питательные вещества по окрестностям, а с другой стороны, собирает их, и вскоре достигает океана.

Когда под поверхностью воды не отражалось ничего, кроме тёмного звездного неба... это было ещё темнее, чем ночная тень... маленькие рыбки чёрного цвета непрерывно жевали. В то время как бесчисленное множество таких же рыбок плавали тут и там, они ели. Во время еды от них откололось нечто, похожее на маленькие и большие куски угля. Первоначально фигура одного человека теперь напоминала мусор, выбрасываемый из города.

Поклёвывая собранные комки, набивая щёки каждым из разбросанных течением воды фрагментов, маленькие рыбки не уставали пожирать обугленные останки трупа, не оставляя после себя ничего. Даже это было довольно вежливо. В конце концов, они вскрыли важные, драгоценные внутренности трупа... ночью, ещё до наступления рассвета, он начал ходить.

Он ходит. Сначала один. Потом другой, отрастив ноги, появляется под водой. Рыбьи тела с двумя плохо сформированными ногами, направляются к берегу нетвёрдыми шагами, они пробиваются сквозь сорняки. Монстры увеличили скорость, чтобы избежать тяги реки. Вначале они имели жалкий вид полурыбы-получеловека, но постепенно их форма менялась. Теперь это бегущие, спринтерские существа чёрного цвета, напоминающие крыс.

Их манера передвижения, пересекающая холмы и проходящая по залитым лунным светом равнинам, была подобна порыву ветра, полностью сметающему почву. Бесчисленное количество тварей чёрного цвета, наполненных обгоревшими останками, устремилось в лес. Не обращая внимания на извивающихся тварей, они на полной скорости побежали к тому месту – зловещей и страшной пещере. Они бросаются внутрь. Внутри мерцает свет. Они спешат. Это потоп, не издающий ни единого звука... Крапинки тьмы прыгнули в банку, стоящую на печке.

Хриплый голос начал плести песню.

– Сколько лет прошло с тех пор, как я видел такую пылающую душу... она удивительна даже для волхва...

Появилась маленькая фигурка в низко надвинутом на глаза капюшоне, чтобы собрать разорванные кусочки, приняв форму тени. Наклонившись над плитой, зелёный таинственный огонь начал лизать банку.

– Кровь – мудрость... Красный цвет – проклятие... Благодарность и обида... Судьба и нежелание...

Отблески огня меняют свой цвет с зелёного на синий, с синего на фиолетовый и с фиолетового на жёлтый. Тьма внутри кувшина кипит, но она не горячая. Это необычный огонь. Ингредиенты тоже необычные.

Это и есть волшебство.

В конце концов даже песня завяла, огонь израсходовал много красок, а в кувшине появилась трещина.

Конечный продукт, липкая жидкость, был создан в этом мире. Она была запечатана в маленькой бутылочке.

Эта история поднимет свои занавеси, как только появится в обычном мире.

<http://tl.rulate.ru/book/74159/2822952>